

После того, как прогорели благовония, был слышен удар гонга, извещавший студентов, что этот этап тестирования был окончен. Чэнь Чан Шэн вышел из здания тестирования вместе с остальными студентами, не обращая внимания на людей, бросавших на него странные взгляды. Он последовал указаниям и вышел к задней части озера, где позже будут выданы результаты. Он терпеливо ждал сумерек и конечных результатов тестирования.

Многие другие остались в здании и сверяли ответы друг с другом. Они вместе обсуждали своё мнение о тестировании. После того, как Чэнь Чан Шэн прибыл к озеру, каменистая равнина всё еще оставалась очень тихой. Только юноша в синей рубашке стоял там. Чэнь Чан Шэн подумал, что гении всегда горды и одиноки. В итоге он не подошёл к нему. Однако, вне его ожиданий, к нему подошел юноша.

“Меня зовут Танг Тридцать Шесть” - представился юноша.

Чэнь был весьма удивлен. Он не ожидал, что юноша примет инициативу, чтобы заговорить с ним. Он поправил свою одежду и вежливо ответил: “Моя фамилия - Чэнь. Чэнь Чан Шэн”.

Танг Тридцать Шесть был поражен на мгновение. Он не ожидал, что имя юноши будет таким простодушным. Даже богатые люди с деревень не дают такие имена своим сыновьям. После момента тишины он сказал: “Твое имя весьма простое. Не сказал бы, что оно плохое”.

Чэнь Чан Шэн подумал, что Танг Тридцать Шесть говорил весьма нагло, хотя его имя тоже было странным.

“Меня зовут Чэнь Чан Шэн... Потому что я был очень болен, когда был молод, и мой учитель хотел, чтобы я прожил сотню лет. А что насчёт тебя? Почему тебя зовут Танг Тридцать Шесть? Это потому, что ты тридцать шестой ребенок в семье? Почему у тебя так много членов семьи? Откуда ты? Не шумно ли у вас с таким большим количеством родственников, когда ты пытаешься учиться?”

Танг Тридцать Шесть остолбенел.

Спрашивать смысл и происхождение имени перед лицом у человека не было чем-то вежливым. К тому же у Танга Тридцать Шесть всегда был серьёзный вид, совсем не дружелюбный для незнакомцев. Люди, не знавшие смысла его имени, не рисковали спрашивать у него вне зависимости от того, насколько заинтересованы они были. Так что он не ожидал, что этот юноша возьмёт и так просто задаст такой вопрос.

Намерения Чэнь Чан Шэна были просты: так как он проживал в городе, в котором никого не знал, он должен быть дружелюбным к гению, который проявил желание заговорить с ним. По крайней мере, он должен вести с ним активную беседу и говорить о чем-то.

Чэнь Чан Шэн жил со своим учителем и старшим товарищем с раннего детства, а они много не говорили. Из-за окружения, в котором он рос, он не представлял, как вести обычную беседу.

Даже когда он делал это с хорошими намерениями, было легко создать непонимание, как это произошло в поместье генерала вчера.

Но интересно было то, что Танг Тридцать Шесть не был обижен или озлоблен этим вопросом. Наоборот, он думал, что Чэнь Чан Шэн был очень честным и искренним. Танг Тридцать Шесть хотел быть “настоящим” человеком всю свою жизнь, но люди, с которыми он сталкивался, всегда были лжецами и притворщиками. Внезапная стычка с Чэнь Чан Шэном была весьма удовлетворительной.

“У меня в семье много кузенов, но учимся мы в нашем собственном доме, поэтому у нас совсем не шумно. Меня зовут Танг Тридцать Шесть не потому, что я тридцать шестой ребёнок в семье, а потому, что я попал в Почетный Список Зеленого Облака впервые в прошлом году, когда мне было пятнадцать лет. Я занял тридцать шестое место в списке. Я был смущен занятым мной местом. Особенно когда я был сравнен с той девушкой и тем волком. Чтобы напомнить мне о моей слабости, я сменил имя на Танг Тридцать Шесть. Да, думаю, я ответил на все твои вопросы”.

Эта беседа была первой для Чэнь Чан Шэна с тех пор, как он покинул деревню Си Нин и прибыл в столицу. Эта беседа также была первой для Танга Тридцать Шесть после того, как он покинул Вэн Шуэй и отправился в столицу. В этот момент Чэнь Чан Шэну было четырнадцать лет, тогда как Тангу должно было исполниться шестнадцать. Они оба были неопытны во многих вещах и их навыки общения также страдали. Но забавным было то, что эта беседа в будущем станет одной из самых важных бесед в истории. Или можно сказать, что это был самый успешный и важный разговор после клятвы, принятой императором Тай Цзуном и Королем демонов.

“Как много вопросов ты решил в тестировании?” - спросил Танг Тридцать Шесть. Он был заинтересован, потому что чувствовал, что Чэнь Чан Шэн был простым человеком, но в то же время особенным. Когда он увидел бледное лицо Чэнь Чан Шэна, он понял, что его вопрос был не к месту. Когда гений вроде него из-за всех сил старался над морем тестовых вопросов, было очевидно, что Чэнь Чан Шэн израсходовал всю свою ментальную силу. Судя по ситуации, результат Чэнь Чан Шэна должен быть хорош.

“Я не смог ответить на некоторые вопросы про сю син, такие как духовная сила, ци и подобные вещи...”

Чэнь Чан Шэн ответил честно и чувствовал, что ему повезло. С ранних лет он читал Свитки Пути, так что выглядящие сложными и детальные вопросы были весьма простыми для него. Но так как он не начал сю син, то не знал, как ответить на некоторые вопросы. Хорошо, что это был вступительный экзамен, из-за чего вопросы, проверявшие знание сю син, не были основной его целью.

Танг Тридцать Шесть почувствовал себя очень странно. Единственные вопросы, на которое он не смог ответить, были связанные с сю син. Неужели он хочет сказать, что ответил на все остальные вопросы? В это мгновение он заметил, что на другой стороне озера учитель держал большую стопку экзаменационных листов и быстро бежал к зданию. Учитель был в восторге и

чуть не подскользнулся, когда поднимался по ступенькам. Танг Тридцать Шесть был ошеломлен на мгновение и подумал об ответе Чэнь Чан Шэна. Неужели он действительно готовит всем большой сюрприз?

“Ты ответил... На все остальные?”

“Я не могу говорить слишком уверенно. Существуют два варианта Пения Совершенного Спокойствия. Когда было установлено Классическое Учение, был создан новый вариант, и все его использовали. Однако в вопросе говорилось про время до 1573 года, и потому я не был уверен, какой из вариантов использовать. В итоге я решил выбрать оба варианта. Я надеюсь, что учитель не будет отнимать баллы за мой ответ”.

После того, как Танг услышал ответ Чэня, он был шокирован. Он сохранял молчание некоторое время.

Для этого вопроса он знал только один вариант и указал его в ответе.

Спустя некоторое время он посмотрел на Чэнь Чан Шэна и сказал: “Я всегда думал, что кое-кто и я - самые высокомерные в молодом поколении, но я не ожидал, что ты будешь более высокомерен, чем мы”.

Чэнь Чан Шэн был в смятении. Почему он был высокомерен?

Наконец результаты были представлены.

И имени Чэнь Чан Шэна не было в них!

Чэнь Чан Шэн стоял у списка и сохранял молчание долгое время.

Толпа посмотрела на него без сожаления и выдавала издевку в своих лицах. Если бы Танг Тридцать Шесть не стоял рядом с ним, Чэнь бы уже услышал множество оскорблений в свою сторону.

“Я не понимаю” - вдруг сказал Чэнь.

Танг также не понимал. Он верил в утверждение Чэнь Чан Шэна, что тот ответил на многие вопросы. Если он сказал, что ответил на большинство вопросов, значит, он ответил на большинство вопросов. Только из-за набранных им баллов, даже если бы он не был вверху списка, он должен был в него попасть.

Чэнь Чан Шэн нашел учителя, ответственного за этап сенсорного камня, и сказал: “Я хочу проверить свой результат”.

Учитель собирал свои вещи и не глянул на спокойные глаза Чан Шэна: “Прежде ты использовал легальное постановление, чтобы получить разрешение на вступительный экзамен, но ты должен знать, что мы не разрешаем перепроверять тестовые бумаги Небесной Академии. Это отражает уважение к ней. Если ты не поступил - значит, не поступил”.

Чэнь Чан Шэн молча смотрел на него некоторое время, прежде чем развернуться и уйти.

“Хотя он ничего не сказал, я знаю, что он хотел сказать. Юноша, который зол, но никак это не выдает - вот, что важно”, - Танг Тридцать Шесть смотрел, как тень юноши исчезает на другой стороне озера. Он развернулся и высмеял кого-то: “Небесная Академия не рискует принять такого гения. Не удивительно, что она известная и уважаемая”.

“Ты старше него всего лишь на два года. Забавно, что ты называешь его юношей”.

Завуч Небесной Академии сказал: “Но более интересно то, откуда ты знаешь, что он хотел сказать?”

“Он хотел сказать ‘вы пожалеете об этом...’ Я знаю это, потому как сам сказал бы так же, если бы со мной так обошлись”.

“Небесная Академия будет сожалеть в своем решении отказать обычному студенту?”

“Он - не обычный студент. Он - гений, как я”.

Завуч сначала впал в молчание, а потом сказал: “Я видел тестовые листы того юноши. Хотя он еще не достиг стадии очищения, он уже очень осведомленный. Наверняка он гений. Он, наверное, недалеко от Вана Чжи Цэ. При нормальных обстоятельствах, я бы точно принял его в академию и сам учил бы его. Но не в этот раз”.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и спросил: “Почему нет?”

“Потому что кое-кто сказал так”, - ответил завуч.

“Кто?”

“Поместье Генерала”.

“Пирамида силы континента состоит из Единственного, пяти Святых, восьми Директоров и бесчисленных персонажей Почетного Списка Безграничности, не говоря уже про лордов демонов. Даже если тридцать восемь генералов могущественны, почему такое место, как Небесная Академия, следует указам поместья Генерала?”

“Твой отец попросил меня позаботиться о тебе, потому я не буду скрывать от тебя это, но сохрани все в тайне. Просто поместье Генерала не окажет влияние на Небесную Академию, но это поместье совсем другое. Это поместье генерала Дун Ю, и его хозяина зовут Сюй Ши Цзи”.

“Сюй Ши Цзи... Хотя он заслужил расположение Божественной Королевы и сам является могущественным человеком, он всего лишь Генерал”.

“Но Феникс родом из его дома...”

Гордость сошла с лица Танга Тридцать Шеста, когда он услышал слово “Феникс”. Он молчал некоторое время и пробормотал: “Как Чэнь Чан Шэн попал в неприятности с этим Фениксом? Кто он?”

Завуч спокойно ответил: “Нам всё равно, кто он. Если отбросить всё в сторону, ему уже четырнадцать лет. Даже если он начнет сю син сейчас, в этом мире уже бесчисленное число гениев. Допустим, он обладает хорошим талантом, что он собирается сделать? Я до этого сравнил его с Ваном Чжи Цэ. Но если он и в правду обладает упорством и удачей Вана Чжи Цэ, играет ли это роль, будет ли он принят в Небесную Академию или нет? Всё, что ему требуется - это тяжело работать, и он сможет стать лучшим”.

Чэнь Чан Шэн не знал, что ему отказали из-за поместья Генерала. Он думал, что его не включили в список, потому что какой-то сынок богатой семьи хотел его место. И хотя он только попал в обыденный мир, он читал про множество авантюр в литературе. Что еще он мог сделать, кроме как промолчать?

Когда Чэнь покинул Небесную Академию и направился ко второй школе, он всё еще не заметил, что за ним вдалеке следовала карета. В этой карете была эмблема Кровавого Феникса, незаметно выражавшая его неоспоримую сущность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/24052>